
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ СУБЪЕКТОВ

УДК 159.9

В.С. Агапов¹
М.М. Мишина²

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

V.S. Agapov
M.M. Mishina

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE COMPONENTS OF PERSON'S INTELLECTUAL ACTIVITY

Совершенствование образовательной системы в соответствии с переходом к новому технологическому укладу в экономике актуализирует обращение ученых к проблеме развития *субъективных и объективных составляющих интеллектуальной деятельности личности* будущих специалистов [1]. Особое значение приобретает высказывание А.Н. Леонтьева: «Конечно, психология не может довольствоваться только глобальными представлениями о деятельности. Ее задача состоит в детальном изучении различных видов, форм и уровней деятельности индивидов, особенностей их структуры и микроструктур...» [2, с. 244].

В связи с этим следует отметить, что изучение интеллектуальной деятельности личности относится к разряду наиболее сложных методологических вопросов психологической науки. Реализация деятельностной парадигмы в оте-

чественной психологии позволила выделить и изучить следующие ее основные виды: мыслительную, познавательную, мнемоническую, умственную, речевую, интеллектуальную, творческую, диагностическую, учебную, совместную, исполнительскую, операторскую, проектную, конструкторскую, художественно-эстетическую, научно-техническую, инженерную, педагогическую, воспитательную, управленческую и экономическую.

Показательно классическое понимание особенностей деятельности, сформулированное С.Л. Рубинштейном: 1) это всегда деятельность субъекта (т.е. человека, а не животного и не машины); 2) деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом, т.е. она обязательно является предметной, содержательной; 3) она всегда творческая и 4) самостоятельная [3].

Данную точку зрения разделяет и Б.Ф. Ломов: «в анализе деятельности задачей психологии является изучение закономерностей формирования и развития системы психического отражения как «внутреннего условия» (в том смысле, в котором употреблял этот термин С.Л. Рубинштейн), как одной из важнейших характеристик субъекта деятельности и в этом плане как *необходимой составляющей деятель-*

---

¹ Доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Агапов В.С., 2014.

² Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии Российского государственного гуманитарного университета.

© Мишина М.М., 2014.

ности. ... Деятельность, рассматриваемая безотносительно к ее субъекту, никакими характеристиками не обладает. Ими обладает только субъект деятельности [4, с. 155].

Здесь важно подчеркнуть тезис С.Л. Рубинштейна о том, что «в деятельности личность и формируется, и проявляется. Будучи в качестве субъекта деятельности ее предпосылкой, она является вместе с тем и ее результатом» [5, с. 513].

По мнению А.Н. Леонтьева, «деятельность выступает как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами “субъект-объект”» [6, с. 81].

В.А. Иванников определяет деятельность как «активный способ решения субъектом своих потребностных задач, т.е. достижение предмета потребности через собственную двигательную активность [7, с. 92].

Обобщая научные работы, можно выделить следующие сущностные признаки интеллектуальной деятельности личности.

1. *Целостность*, понимаемая как системность интеллектуальной деятельности. Характеризуется взаимосвязью внутренне противоречивых, динамично развивающихся компонентов, а также субъекта с предметом интеллектуальной деятельности.

2. *Предметность* интеллектуальной деятельности есть ее важнейшее качество. По В.А. Иванникову [7, с. 92], «предметность деятельности означает, что субъект деятельности должен подчиняться в своей активности предмету деятельности, т.е. конечному результату деятельности, а также промежуточным результатам действий, и учитывать при выборе способов деятельности и действий и их осуществлении внешние предметные, в том числе и социальные условия».

По мнению М.М. Мишиной [8, с. 122–123], «она проявляется в единстве преобразования и отражения действительности: она отражает межпредметные связи и отношения, порождает полифункциональность, задачу как определение объективного содержания интеллектуальной деятельности; движение, перенос и интенцию интеллектуального действия; интеллектуальные операции – понимание, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, сравнение, различение и сопоставление понятий, конструирование, ассоциирование, аналогии, аргументирование, установление связей, выяснение значений и смыслов, индукцию, дедукцию, доказательство и интерпретацию».

3. *Субъектность* интеллектуальной деятельности основана на фундаментальных идеях С.Л. Рубинштейна. В связи с этим А.В. Бруш-

линский [9, с. 71] подчеркивает, что «нет ни бессубъектной деятельности, ни бездеятельного субъекта. От человека отделяются, отчуждаются не его деятельность, а лишь некоторые из ее продуктов или результатов ... Деяния, действия, поступки не бывают безличными и безликими, они совершаются не сами по себе, не независимо от человека. Это именно его деяния, он – их автор, творец, исполнитель, несущий за них ответственность и самостоятельно формирующийся в процессе их обдумывания и осуществления». Итак, принадлежность интеллектуальной деятельности субъекту определяет и регулирует цель; отражает ценностно-смысловую самоорганизацию действий и осознанную саморегуляцию; умение оперировать субъективным запасом знаний.

4. *Осознанность* корректирует содержание интеллектуальной деятельности и приводит его в соответствие с внешним миром; обеспечивает переход от субъективного к объективному; направляет интеллектуальные действия на познание и преобразование себя, других, окружающего мира и информации, связанные с проявлением интеллектуальной активности и напряженности при решении теоретических и практических задач; дает интерпретацию причинно-следственных связей между явлениями.

5. *Смыслообразование, целеобразование, рефлексивность* организуют процесс, направленный на результат; отражают склонность к самоанализу, осмыслению, переосмыслению отношений с окружающим миром; способствуют прогнозированию. Здесь важно отметить позицию А.Н. Леонтьева: «смысл принадлежит не предмету, а деятельности. Лишь в деятельности предмет выступает как смысл... В смысле “кристаллизуется”, следовательно, мое отношение к предметам. В значении кристаллизуется общественно-историческое отношение» [10, с. 183].

Интеллектуальная активность выражается в интересе, любознательности, достижении успешности; сохраняется и реализуется при переходе к каждому последующему этапу развития.

6. *Творчество в интеллектуальной деятельности* позволяет реализовать творческий потенциал и отражает готовность идти на риск в условиях проблемной ситуации. По мнению Б.Ф. Ломова [4, с. 174], «любая деятельность включает моменты творчества». Схожее мнение высказывает В.А. Иванников: «психику развивает не сама по себе деятельность, а творчество в ней...» [7, с. 100]. Наличие элементов творчества в интеллектуальной деятельности проявляется

в соединении гибкости мышления с интересом субъекта, что порождает оригинальность.

7. В процессе интеллектуальной деятельности личности происходит *прием, переработка и генерация новой информации в виде решения интеллектуальной задачи, направленной на продуктивный результат.*

8. *Социальность* интеллектуальной деятельности определяется социальностью по своей природе, интеллектуальной активностью людей [12; 13].

Итак, *интеллектуальная деятельность личности* – это динамическая, иерархическая, смысловая система единства «внешнего и внутреннего»; взаимодействия субъекта с самим собой, другими людьми, окружающим миром и информацией. В процессе этого взаимодействия происходят: проявление интеллектуальной активности, напряженности и действий в решении теоретических и практических задач (контроль содержания и результата интеллектуальной деятельности, его оценка и моделирование); адаптация к новым условиям проблемных ситуаций, развертывание интеллектуальных действий и операций (понимание, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, сравнение, различение и сопоставление понятий, конструирование, ассоциирование, аналогии, аргументирование, установление связей, выяснение значений и смыслов, индукция, дедукция, доказательство и интерпретация) на основе рациональной и интуитивной трансформации знаний; преобразование предмета в продукт.

Разрабатывая психологическую структуру интеллектуальной деятельности личности, мы учитывали следующие теоретические положения.

Б.Ф. Ломов [4, с. 164] замечает, что «структура деятельности, любой деятельности, едина: она включает и *внешнее* и *внутреннее*. При этом в разных видах деятельности внешнее и внутреннее сочетаются специфическим образом. ... В качестве «образующих» деятельности выделяют следующие: мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ, принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий». При этом, чтобы рассматривать структуру видов деятельности, «нужно прежде всего доказать, что каждый из них имеет специфический мотив, специфическую цель, специфический предмет и средства» [4, с. 162].

В.А. Иванников [7, с. 93] считает, что «в отечественной психологии сложилось два типа анализа деятельности: технологический и смыс-

ловой (последний представлен только в работах А.Н. Леонтьева)». В связи с этим он выделяет объективные (предметное содержание, структура) и субъективные (мотивационные, ориентирующие, регулирующие и исполнительские) составляющие деятельности.

Итак, интеллектуальная деятельность личности представляет собой психологическую структуру, организованную в единстве компонентов и их всесторонних связей. Интеллектуальная деятельность личности как вид деятельности имеет общие (одинаковые с любым другим видом деятельности) и специфические (присущие только данному виду деятельности) характеристики проявления [14].

Таким образом, психологическая структура интеллектуальной деятельности личности включает когнитивный, мотивационный, эмоциональный, регулятивный и результативный компоненты и имеет специфические параметры оценки: предмет, операцию, мотив, задачу, позицию, средства, результат и его оценку.

Литература

1. Абдурахманов Р.А., Плышевская Э.Н. Индивидуально-психологические особенности студентов, самоактуализирующихся в процессе обучения в вузе // Вестник Российского нового университета. – 2012. – № 1. – С. 43–53.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения : в 2-х т. / А.Н. Леонтьев. – М., 1983. – Т. 2.
3. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодетельности / С.Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 102–107.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1999. – 350 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2011.
6. Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в психологии / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1972. – № 9. – С. 95–108.
7. Иванников В.А. Нужно ли психологии понятие деятельности / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 2011. – № 5. – С. 91–101.
8. Мишина М.М. Феномен интеллектуальной деятельности личности (теоретико-методологические основания и особенности проявления в разновозрастной студенческой среде) : монография / М.М. Мишина – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 410 с.
9. Брушлинский А.В. С.Л. Рубинштейн – основоположник деятельностного подхода в психологической науке / А.В. Брушлинский //

Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы. – М. : Наука, 1989. – С. 61–102.

10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев.– М. : Смысл-Академия, 2004. – 304 с.

11. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей / В.С. Агапов – М. : ООО «ПКЦ Альтекс», 2012. – 488 с.

12. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова – М., 2006.

13. Морозов С.М. Экзистенциальный вектор деятельности: в 2-х т. Экзистенциальные атрибуты деятельности / С.М. Морозов – М., 2013. – Т. 2.

14. Кулешова Л.Н., Стрижицкая О.Ю. Активность личности как потенциал развития в период поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». – 2008. – № 4. – С. 111–118.